

Восьмимартовский или восьмомартовский?

Современные словари фиксируют два слова: **восьмимартовский** («Большой толковый словарь русского языка» С. А. Кузнецова (2000)) и **восьмомартовский** («Русский орфографический словарь», со 2-го издания (2005)). И то, и другое слово встречается в текстах на просторах интернета. Какое же из них правильное, какое выбрать, когда речь идет о восьм(и/о)мартовском подарке? Или никакой разницы нет вовсе?

Оба слова возводятся к словосочетанию «восьмое марта» и образованы по существующим моделям русского словообразования: в сложных словах на месте соединительной гласной могут использоваться гласные *о*, *е*, *и*, реже *а*, *я*. Но дело не только в соединительной гласной.

Абсолютное большинство слов с первой частью **восьм(и)** соотносится со словосочетанием, в котором первая часть – количественное числительное *восемь*. Такие слова обычно обозначают предмет или признак, содержащий восемь частей, состоящий из восьми частей, например: *восьмибалльный* – восемь баллов, *восьмилетний* – восемь лет, *восьмиструнный* – восемь струн, *восьмитомник*, *восьмитомный*, *восьмиэтажный* и т. д. Но эта же первая часть может соотноситься с порядковым числительным *восьмой*, например в существительном *восьмиклассник*, и здесь слово имеет совсем иное значение – «являющийся учеником восьмого класса, т. е. относящийся к восьмому классу», а не «состоящий из восьми классов», из восьми классов состояли *школы-восьмилетки*.

Слово *восьмомартовский* указывает на отношение к Восьмому марта (8 Марта) – празднику весны (*восьмомартовское настроение*, *восьмомартовское поздравление*, *восьмомартовский подарок*) или названию поселка, топониму (*Восьмомартовский сельсовет* и *Восьмомартовская школа* по названию *село им. 8 Марта*). Первая часть **восьм(о)** образована от порядкового числительного *восьмой*. Так же образованы и имеют такое же типовое значение прилагательные *первомайский* (от *первое мая*), *первоапрельский* (от *первое апреля*), *первоянварский*, *первомартовский*, *первосентябрьский*. Именно с этими словами встает в ряд слово *восьмомартовский*, все они имеют и общую модель образования (производящая основа порядкового прилагательного и соединительная гласная *о* после конечного твердого согласного основы, но может быть и *е* после мягкого, как в *третьеиюньском*), и общее значение отношения к знаменательному дню месяца. Отметим, что *восьмимартовский* встречается только в контекстах, связанных с праздником 8 Марта, а *восьмомартовский*, как

и *первомайский*, имеет более широкую сочетаемость и соотносится еще с названиями сел, улиц, площадей поселков и даже острова в море Лаптевых.

Как было сказано вначале, слово *восемимартовский* существует в живой речи и даже попало в словарь. Однако его употребление по отношению к празднику 8 Марта нам представляется некорректным, так как несет с собой ненужную в данном случае ассоциацию со значениями «состоящий из восьми...», «имеющий восемь одинаковых предметов, свойств...», «измеряемый восемью единицами...» (согласно «Большому академическому словарю русского языка», т. 3).

Соотношение формального и содержательного в лексике подчас очень прихотливо. Важно не только образовать слово, но образовать его таким образом, чтобы соединенные воедино части гармонично выражали необходимый смысл, чтобы в слове его формальная сторона не диссонировала с семантической.

Ссылка для цитирования:

Иванова О. Е. Восемимартовский или восьмомартовский? // Академос : орфографический академический ресурс / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. – URL: <https://orfo.ruslang.ru/docs/zametki/vosmomartovskii.pdf>. – Дата публикации: 30.04.2025.